

**Ш. Ш. Какабадзе,
Н. А. Звягина**

**Добровольный отказ гражданских
общественных объединений
от статуса юридического лица:
новые риски и новые возможности**

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kakabadze_Zvyagina.pdf

Перепечатка с сайта НИУ-ВШЭ
<http://www.hse.ru>

Ш.Ш. Какабадзе,
Н.А. Звягина
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ГРАЖДАНСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ОТ СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: НОВЫЕ РИСКИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ¹

В условиях сужения возможностей развития демократических институтов и представительной демократии (пример – последняя избирательная кампания) гражданское участие в России приобретает новые организационные формы: многие появляющиеся гражданские объединения отказываются от статуса юридического лица, некоторые «старые» и ранее зарегистрированные общественные объединения переходят в статус «неформальных» и продолжают действовать.

При этом стране необходим инновационный импульс и гражданская активность, которая свойственна именно инициативным гражданским объединениям, способным выявлять и решать социальные проблемы самостоятельно, без оглядки на государственное финансирование. На это способны гражданские общественные объединения, которые обладают следующими характеристиками: самоорганизация, самоуправление, субъектная самодостаточность, разделение принципов «гражданской этики», выражение общественно-значимого интереса, использование публичных и открытых методов общественной работы, вовлеченность в политический процесс – политическое участие.

В неблагоприятных условиях «внешней среды» (сокращение объемов финансирования, ужесточение законодательного и политического режима в отношении общественных объединений, создание и поддержка лояльных власти об-

¹ Статья подготовлена в рамках междисциплинарного исследовательского проекта ГУ ВШЭ «Организационные формы гражданского участия в России: основные характеристики до и во время экономического кризиса» (проект поддержан Научным фондом ГУ ВШЭ, Программа «Учитель-ученики» 2010–2011 гг. № 10-04-0031).

ественных объединений, выстраивание сужающихся каналов гражданского участия и т.п.) гражданские объединения переходят в форму инициативных групп граждан, отказываются от правового статуса, зарегистрированных НКО; возникают новые субъекты гражданской активности – коалиции, движения и т.п., организационно-правовой статус которых порой бывает трудно определить.

На наш взгляд, главным фактором, подталкивающим гражданские объединения к неформальному инициативному организационному статусу, является прерванный характер институционализации гражданского участия в России и изменение правовых условий существования общественных структур.

Под добровольным отказом от статуса юридического лица подразумевается решение общественной организации о невступлении или о непродолжении после неудачных попыток процедуры регистрации в установленном законом органе государственной власти².

Развитие законодательства об общественных организациях: от формализации к созданию барьеров

В начале 1990-х годов в России начался новый этап формализации структур гражданского общества. В соответствии с ранее действовавшим с 1930 г. положением «О добровольных обществах и союзах» объединения признавались одним из инструментов «социалистического строительства» и «последовательной реализации общегосударственного плана народного хозяйства и социально-культурного строительства». Фактически организации в течении 60-ти лет оставались частью единого государственного аппарата. В 1990-е годы на законодательном уровне общественные объединения становятся формально независимыми от власти и ее курса. В соответствии с законами «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях» государственные органы власти не могут быть учредителями общественных структур. Конституция РФ закрепила право граждан на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов, также основной документ гарантировал равенство общественных объединений перед законом³. Оба эти положения в равной сте-

² До 2005 г. регистрирующим органом было Министерство юстиции (для международных и общероссийских организаций) и Налоговая служба (для всех остальных), с 2006 г. единым регистрирующим органом стала созданная Федеральная регистрационная служба, с 13 мая 2008 г. регистрирующим и контролирующим НПО органом снова стало Министерство юстиции РФ. См.: Гнездилова О. Новое законодательство: НКО и Росрегистрация – 5 проблем взаимодействия. Воронеж, 2008. С. 6.

³ Ст. 13 и ст. 30 Конституции РФ. 1993.

пени распространяются на все организации с момента их образования независимо от их юридического статуса. Зарегистрированные же организации в 1990-е годы получили целый ряд законодательно закрепленных преимуществ: от возможности выдвигать кандидатов на выборах различных уровней, действуя в качестве избирательных объединений⁴, до закрепленной в законодательстве обязанности органов власти взаимодействовать с общественными объединениями.

Правовое положение организаций, закрепившее декларативно равные права и свободы в сочетании с существенным различием в конкретных инструментальных возможностях, предопределило предпочтительность зарегистрированных организаций как представителями органов власти, так и самими гражданами. Важно, что формально зарегистрировать объединение при этом было достаточно просто. Последнее существенным образом нивелировало проблему формального правового неравенства. Например, регистрация профсоюзов носила уведомительный характер, профсоюзы были освобождены от уплаты государственной пошлины за регистрацию. Регистрация местных, региональных и межрегиональных организаций осуществлялась в Налоговой службе де юре и де факто в течение одного месяца. Сложнее было зарегистрировать лишь общероссийские и международные организации, которые находились в ведомстве Министерства юстиции. К концу 1990-х в ответственных за регистрацию органах власти был сформирован корпус соответствующих внутренних положений и инструкций⁵. Не случайно подавляющее большинство опрошенных в рамках исследования ЦИРКОН организаций были фактически зарегистрированы в период с 1996 г. по 2001 г. В том числе 37 созданных в 1994 г. организаций были зарегистрированы лишь в 1996 г.

Регистрация общественных структур носила массовый характер. Официальная статистика зафиксировала на 1 января 2000 г. наличие 275 тыс. неправительственных организаций в России, из них 70 тыс. вели активную работу, в которой участвовали около 2,5 млн человек, включая штатных сотрудников и добровольцев. В 2001 г. зарегистрированных организаций насчитывалось уже 350 тыс., а к 2004 г. это число выросло на 34% по сравнению с 2001 г. Ряд исследователей при этом утверждают, что часть НПО продолжают существовать без регистрации, полагая, что с учетом незарегистрированных объединений данные цифры могут быть вдвое больше⁶.

⁴ Ст. 30 Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 г.

⁵ Интервью с О. Гнездиловой – адвокатом, правовым советником фонда «За экологическую и социальную справедливость», апрель, 2011 г.

⁶ Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 69.

К началу 2000-х годов общественные организации стали массовым и заметным явлением. В связи с изменениями в политическом курсе внимание к ним властей возрастает. С середины 2000-х годов принимаются поправки в отраслевые законы, в том числе в сфере охраны безопасности, которые предоставляют правоохранительным органам большие полномочия контроля над деятельностью объединений граждан. Это происходит потому, что уже «в нормативных определениях этих законов за основу терминологических определений «экстремистской организации» и «экстремистской деятельности» берутся понятия «общественных объединений»⁷.

Существенным образом ситуация изменилась в 2006 г., когда с принятием поправок в законодательство об общественных объединениях и некоммерческих организациях объективно необходимое государственное регулирование работы сектора и помощь ему в решении общих социальных задач было «заменено мелочной опекой и детальной регламентацией каждого шага»⁸.

Созданная Федеральная регистрационная служба (ФРС) и ее региональные отделения стали новым контрольным органом, осуществляющим специализированный административный надзор за всей уставной деятельностью негосударственных объединений. Существенно расширена сфера административной ответственности общественных организаций. Полномочия ФРС в области контроля сделали законодательство в сфере НКО инструментом давления государственных органов на структуры гражданского общества. Введена система ежегодной отчетности. Поводом для приостановления деятельности организации и исключения ее из единого государственного реестра юридических лиц теперь может стать любое «непредоставление документов» или «нарушение сроков отчетности». Процедура регистрации усложнилась, стала отнимать значительно больше времени и финансовых ресурсов. По данным газеты «Ведомости», зарегистрировать новую НКО теперь на 40% дороже, чем коммерческую фирму, а по времени регистрация занимает не менее двух месяцев⁹.

Таким образом, все то, что в 1990-е годы не препятствовало ассоциациям граждан проходить процедуру регистрации, в 2000-х стало реальным барьером.

⁷ Беляева Н.Ю. Регулирование конституционного права на объединение в середине 2000-х годов: гражданское участие в тисках «Поправок-2006» // Сборник научных статей «Конституционное развитие России: задачи институционального проектирования». М., 2007.

⁸ Квашионкин А.В. Организационно-правовые формы, создание и регистрация НКО в РФ. Проблемы и особенности законодательства // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 6. 10 августа 2005 г.

⁹ Стоимость услуг посреднических фирм в Москве – от 45000 руб. до 70000 руб. См.: НКО и Федеральная регистрационная служба – 5 проблем взаимодействия. (http://www.ngo.hrworld.ru/download/ngo_5problems_f_2008.doc)

Весомые же преимущества, которые давало наличие у организации статуса юридического лица, сводятся в основном к праву вести легальную финансово-хозяйственную деятельность. Возможность участвовать в избирательном процессе практически полностью заблокирована. Общественные организации на федеральном уровне в большинстве субъектов РФ и на местном уровне более не могут выдвигать кандидатов или проводить общественное наблюдение за выборами. Общественники, желающие выдвинуть своих кандидатов на местных выборах, должны заключать с той или иной партией союз и подписывать предварительный договор о совместном участии в выборах¹⁰. Возможность участия в совещательных структурах при органах власти на практике напрямую не зависит от наличия членства в организациях. А рекомендация «провластной структуры» или приравненных по статусу к госорганам региональных общественных палат значит при выдвижении значительно больше, чем любой зарегистрированной НПО.

Прирост числа неправительственных объединений существенно сократился. По данным Росстата, общая численность некоммерческих организаций в Российской Федерации за период с 1 января 2008 г. по 1 января 2009 г. увеличилась с 655,4 тыс. до 669,9 тыс., или на 2%. Во многом этот незначительный прирост обеспечен за счет дачных и садоводческих товариществ, потребительских кооперативов и товариществ собственников жилья. Данные об общественных организациях свидетельствуют о сокращении их почти на 8,5 тыс., или на 5,5%¹¹.

Сокращение числа зарегистрированных организаций не является следствием исчезновения феномена гражданской активности или способности граждан к объединению. Речь идет лишь об уходе общественной активности в «серые зоны».

Институт гражданского участия в России: «прерванное формирование»

В процессе взаимодействия властных и гражданских акторов не наблюдалось какой-либо непрерывной последовательности институционального строительства. При этом характер процесса в 1990-е и в 2000-е годы существенно отличается. Если в первом случае речь идет о попытках выстраивать реальные отношения, с политическим уклоном самих общественных деятелей, то во вто-

¹⁰ *Кынев А.В.* Мы не партия, мы здесь живем. (http://www.4cs.ru/materials/publications/wp-id_548/), (http://www.gazeta.ru/comments/2009/02/18_x_2944886.shtml)

¹¹ См. доклад Общественной палаты РФ: О состоянии гражданского общества в Российской Федерации // Стратегии России. 2010. № 2.

ром начала преобладать ориентация на канализацию взаимодействия и его имитационность.

Институт гражданского участия для России явление новое¹², институционализация отношений между общественными объединениями и властью началась во время Перестройки, в конце 1980-х годов. Государство разрешило в первую очередь самоорганизацию населения в сфере охраны окружающей среды. В 1989 г. была создана крупнейшая экологическая неправительственная организация Советского Союза Социально-экологический союз. Протестная деятельность экологического движения сыграла большую роль в институционализации гражданского участия, она была публичной и широко обсуждаемой в советских СМИ, на съезде Советов народных депутатов. В результате протестов многие из активистов движения становились депутатами, многие консультировали депутатов. В начале 1990-х годов появляется большое число разнообразных движений социальной направленности и так называемые новые движения (феминистское, антиядерное и др.)¹³. Массовыми стали возглавляемое шахтерами рабочее движение, движение правозащитников. В этот период идет интенсивный процесс создания разнообразных практик взаимодействия гражданских и государственных организаций: проведение консультаций, организация круглых столов, организация и осуществление общественных экспертиз, участие в общественных слушаниях и т.п.

Формальные институты гражданского участия федерального уровня возникают в результате нескольких знаковых, публичных событий – проведения Гражданского форума 2001 г., создания Общественной палаты РФ в 2004 г., преобразования Комиссии по правам человека в Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека в 2005 г. В регионах создаются различные практики взаимодействия, включая советы при администрациях и первые общественные палаты¹⁴.

¹² В условиях тоталитаризма организаций гражданского общества, по мнению социологов, не может быть, исключая квазиобщественные организации типа Комитета советских женщин. Однако некоторые общественные объединения все-таки возникали (например, дружины охраны природы), но они не были институционализированы как общественные организации, а взаимодействия между ними и государством и вовсе не предусматривалось. См., например: Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 300.

¹³ Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде.

¹⁴ Брянецев И.И. Некоторые аспекты политической эволюции Общественной палаты Саратовской области как субъекта публичной политики в период с 1996 г. по 2005 г. Российская ассоциация политической науки. Алтайское отделение. (<http://ashpi.asu.ru/rapn/reports06/brnzv.html>). См. также: Фолмин О.Н. Трудный путь к согласию: региональный опыт. Саратов: ПАГС, 2002. С. 180.

Так, Президент В.В. Путин в своем Послании к Федеральному Собранию в 2000 г. говорил о незрелости российского гражданского общества, хотя и признавал неумение власти сотрудничать с ним. По мнению ученых и лидеров общественных организаций, форум был реакцией власти на действия гражданского общества, на постоянные попытки его объединений заставить государство хотя бы слушать¹⁵. Итогом Гражданского форума 2001 г. стали решения, которые фактически представляют собой программу институционального строительства в сфере гражданского участия¹⁶. Было запланировано создание новых (и развитие существующих) структур (советов, рабочих групп, комитетов), целью которых должно было стать обеспечение процесса согласования по целому ряду направлений государственной политики, включая национальную политику, обеспечение безопасности, политику в сфере миграции, экологическую политику и др., а также в сфере гражданского контроля и развития некоммерческого сектора. Ожидалось, что проведение гражданских форумов станет устойчивой и эффективной практикой гражданского участия, поскольку это позволило бы вовлечь в процесс НПО очень широкого спектра деятельности и, соответственно, практически все ветви и структуры власти. Но сам Гражданский форум так и не стал устойчивой «площадкой» гражданского участия¹⁷. Следующий форум был проведен в январе 2008 г., его подготовка и проведение практически не освещались в СМИ.

Анализ институционального развития возможностей участия общества в жизни страны за последнее десятилетие показывает взаимосвязь двух тенденций: сокращение возможностей для реального политического участия граждан России, совпадающее с созданием сужающихся каналов гражданского участия.

О сокращении возможностей политического участия через масштабное перекраивание законодательства о выборах, политических партиях и НКО было сказано и написано довольно много¹⁸. Резюмируя трансформацию правового поля в этой сфере, завершившуюся к 2007–2008 гг., важно отметить сокраще-

¹⁵ Аузан А.А. Правозащитник. 2002. № 1. (<http://www.hro.org/editions/hrdef/200201/0207.htm>)

¹⁶ См.: Гражданский форум. Итоговые документы // Правозащитник. 2001. № 4. (<http://hro.org/editions/hrdef/401/0406.htm>); Гражданский форум. Московские соглашения // Правозащитник. 2001. № 4. (<http://hro.org/editions/hrdef/401/0407.htm>)

¹⁷ См.: Беляева Н. Что осталось после Гражданского форума. (<http://magazines.russ.ru/nz/2003/2/beliae.html>)

¹⁸ См., например, Бузин А.Ю., Любарев А.Е. Преступление без наказания. Административные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. Серия: Право и выборы. Группа компаний «Никколо М», Панорама, 2008; Кынев А.В. Выборы парламентов российских регионов 2003–2009. Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. М.: Центр «Панорама», 2009; Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011.

ние числа субъектов политического участия фактически до политических партий; при этом произошла централизация и сокращение числа политических партий; имевшиеся ранее возможности участия общественных объединений в избирательном процессе и жизни партий были заблокированы.

Параллельно власти начинают канализировать гражданское участие, создавая такие структуры, как общественные советы и общественные палаты, которые признаются единственными легитимными каналами взаимодействия и коммуникации с государством. В состав таких структур входят большей частью представители лояльных общественных учреждений, в результате чего большая часть гражданских объединений и интересов оказывается не представленной. В результате создаются управляемые структуры, подменяющие собой институт гражданского участия. Оценивая результативность, к примеру, общественных советов при органах власти, их члены нередко сетуют на то, что полномочия этих органов носят совещательный характер¹⁹.

Зачастую отбор в совещательные органы происходит на уровне персоналий, а не организаций. В частности, процесс формирования общественной палаты РФ²⁰, по образу и подобию которой создается ряд региональных общественных палат, выстроен так, что только для выдвижения одной трети палаты нужна общественная организация, и отбор кандидатов от НПО происходит в последнюю очередь. Одна треть формируется по предложению президента, вторая треть по предложению первой трети. При этом не обязательно быть членом выдвигающей организации. В частности, известный московский скульптор Зураб Церетели был выдвинут в члены Общественной палаты РФ первого созыва «Тульским обществом архитекторов, о чем сами архитекторы узнали задним числом, чем были сильно удивлены. Неудача, однако, не смутила мастера, и он вновь выдвинулся от той же Тульской области, но уже от организации памяти жертв политических репрессий «Мемориал»²¹. Во многих случаях важно, чтобы рекомендуемая организация имела статус юридического лица не менее нескольких лет, что не всегда реально для организации, созданной для реакции на конкретную ситуацию или проблему.

Немаловажен и тот факт, что в России неформальные схемы влияния на принятие решений играют существенную роль²². К примеру, руководитель об-

¹⁹ По материалам интервью с В.И. Битюцким, Председателем ВИПО «Мемориал».

²⁰ Федеральный закон № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г.

²¹ Зураб Церетели был выдвинут в общественную палату РФ Тульским обществом архитекторов. (<http://www.7info.ru/index.php?kn=1131879310>)

²² *Авервиев И.* О Духонине, Шулькине и взятках. (<http://www.prpc.ru/averkiev/050919.shtml>)

пественного объединения «ЛАНА» города Буденновска (Южный федеральный округ) так описала способы взаимодействия ее организации с органами местной власти: «Мы выходили с инициативой провести совместно акции или мероприятия. На взаимодействие и сотрудничество они не идут, если только не задействованы личные связи. У нас налажены личные связи с главой Буденновского района. Давняя дружба с советских времен. Но пользуемся этим рычагом очень редко. Не более двух раз в год»²³.

К тому же, для некоторых часто используемых активными гражданами, объединенными в группы, публичных действий, призванных повлиять на власть, статус юридического лица не требуется. Так, для проведения протестных публичных акций, написания петиций и ведения информационных кампаний, которые большинство опрошенных организаций ведут также активно как и ранее, обладать специальным статусом не требуется.

И в довершение всего, в современных «развитых» странах институт гражданского участия существует и используется гражданами как инструмент изменения социальной реальности. Более того, данный институт западными государствами развивается и поддерживается. В России всякое несанкционированное проявление гражданского участия воспринимается как угроза власти.

Гражданские объединения в форме инициативных групп граждан как субъекты гражданского участия: риски и возможности

Инволюция института гражданского участия, отрыв власти от общества, неблагоприятная нормативно-правовая среда, превосходство неформальных институтов над формальными, слабая межличностная солидарность привели к тому, что более приемлемой формой самоорганизации гражданских объединений и гражданской активности становятся инициативные группы граждан.

Инициативная группа граждан – это социальная группа, организованная индивидами для решения общей проблемы и не обязывающая их к созданию юридического лица, но предполагающая определенную степень консолидации ее участников для достижения целей продвижения и защиты общих для них интересов.

11 организаций из 360 опрошенных в рамках исследования ЦИРКОН определили свой статус как «инициативная группа». С одной стороны, это число

²³ Опрос участников общественных организаций и инициативных групп.

невелико, но сам факт такого самоопределения показателен: подобная формулировка, во-первых, прижилась в лексиконе активистов; а во-вторых, эта форма воспринимается как вполне самостоятельная, постоянно воспроизводится и, таким образом, фактически является реальной формой существования общественных организаций, не будучи лишь оформленной законодательно.

Инициативные группы действуют наряду с традиционными неправительственными организациями как альтернативные им общественные практики, иногда даже вместо них. Инициативные группы создаются гражданами для решения крайне разнообразных и часто бытовых проблем, среди которых наиболее распространенными являются проблемы в области собственности жилья, управления жильем, земельных отношений, прав потребителей, повышения эффективности гражданского контроля за деятельностью властей и правоохранительных органов. Также в рамках инициативных групп граждане борются за развитие и сохранение культурно-досуговых центров, клубов по интересам и иных мест общения жителей, занимаются мониторингом безопасности городских и сельских территорий, в том числе благоустройством подъездов, домов, дворов, придомовых территорий и улиц, сохранением архитектурных памятников и культурных заповедников.

В ходе исследования нами был проведен заочный опрос представителей 360 гражданских общественных объединений, а также ряда общественных лидеров с целью выявить достоинства и недостатки такой формы гражданской самоорганизации, как инициативные группы граждан. Обобщив полученные ответы, мы получили следующие результаты.

Достоинства инициативных групп граждан по тем возможностям, которые данная форма предоставляет гражданским объединениям:

- отсутствие необходимости в регистрации и отчетности, формы которой постоянно меняются и которой больше, чем у коммерческих организаций (налоговая, Минюст, грантодатели и т.д.);
- экономия средств и ресурсов на содержание организационной структуры. По результатам опроса, проведенного исследовательской группой ЦИРКОН, средний объем финансирования, которое имеют стабильно существующие НПО, колеблется в пределах от 700 тыс. до 1,5 млн руб. в год. Довольно большая часть этих средств уходит на содержание инфраструктуры организации (офис, связь, технические сотрудники), а не на содержательную деятельность;
- организационно меньшая связанность рамками устава;
- возможности более оперативного реагирования на публичные проблемы ввиду ориентированности на конкретную задачу и (часто) малочисленности;

- способность оперативно изменяться, адаптироваться к конкретным обстоятельствам, зачастую – весьма неблагоприятным, гибкость и креативность в выборе форм работы;

- «коллективное лидерство» или «совместная ответственность» (*«shared responsibility»*) вместо жестко структурированной иерархии, «общественных должностей» – все вместе делают ту работу, которая в данный момент необходима;

- большая «открытость» по отношению к окружающей среде, к местным сообществам, поскольку нет жесткой границы «членства» или «нечленства» в какой-то «организации».

Недостатки инициативных групп граждан, приводящие к рискам для гражданских объединений, выбирающих данную форму самоорганизации:

- аморфность и трудноразличимость для «контрагентов»;
- отсутствие постоянных лидеров, иерархии и структуры (не ясно, кто за что отвечает и кто несет ответственность);

- краткосрочность большинства гражданских инициатив, неподкреплённость ресурсами, за исключением личной энергетике, которая имеет свойство быстро иссякать и переключаться на другие более ресурсные и требующие меньших издержек проекты, в результате подобные инициативы оказываются нужными нескольким «пассионариям».

Специфика и сила инициативных групп в том, что они идут в обход формализованных правил и процедур. Эти группы создаются под решение конкретной задачи, не желая упрямо «сохранять форму ради формы», если цель достигнута или ясно, что это невозможно. Люди объединяются для решения проблемы, после объединяются с другими людьми для достижения следующей цели. Отказ от юридического статуса не предполагает потери устойчивости организации. Объединения не перестают действовать организованно, они просто избавляются от излишней государственной опеки и зачастую бессмысленных формально-юридических обязательств. Они годами продолжают действовать системно и слажено. Возможно, данная форма «здесь и сейчас», в настоящих условиях, действительно оказывается более приемлемой для гражданских объединений для решения публичных проблем.

Все это делает инициативные группы граждан действительными «ядрами» гражданских сообществ, «ячейками гражданского общества», в отличие от «третьего сектора», сегмента некоммерческих организаций, который безудержно бюрократизируется и коммерциализируется, встраивается в «вертикаль власти», превращаясь в полную противоположность идее и должной практике субъектов гражданского общества, института гражданского участия.